

Пэт Ходжилл
Кости
Серия «Кенцират», книга 2

Вычитка – Кайл Иторр
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158467
Поступь бога: Азбука-классика; 2007
ISBN 978-5-352-02126-2

Содержание

Пэт Ходжилл

4

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Пэт Ходжилл

Кости

(*Кенцират* – 2)

Близился рассвет. Птицы сонно чирикали, когда их касался новорожденный луч солнца с востока, но улицы Тай-Тестигона все еще были темны, лишь тусклые фонари покачивались у стен. По улице в Округе Золотых Колец шагал человек в капюшоне. Он задерживался у каждого фонаря, гасил его, немзыкально бормоча: «Ардвин Блаженный идет, блаженный денек настает», и шел дальше, оставляя за собой полумрак.

Когда фонарщик исчез из виду, Штопка вынырнула из тени и продолжила свое дежурство у ворот особняка Полисыта, главы Гильдии Гранильщиков. Каменные изваяния, обрамляющие нижние окна здания, были еще не видны в полумраке, но юная воровка с тревогой заметила, что волнистая линия орнамента из тел мужчин, женщин, зверей, вытворяющих друг с другом невообразимые вещи, вырисовывается уже гораздо четче, чем минуту назад. Черные гранитные вороны, охраняющие ворота, казалось, захлопают сейчас крыльями и присоединят свои голоса к хору расцветающего нового дня.

Боги, боги, становится поздновато. Через пару минут зе-

вающий слуга распахнет парадную дверь, и прислонившийся к ней стражник рухнет прямо в зал. А как только они поймут, что его здоровый сон обеспечен маковой пылью...

Джейм – в Гильдии Воров больше известная как Талисман – все еще внутри. Какого дьявола она там копается, почему не бежит, давно пора.

А мысли Джейм в этот момент были сосредоточены на том, как не потерять пальцы. Вокруг нее в тусклом свете сокровищницы Полисыта лучились сотни драгоценных камней, покрытых гравировками эротического содержания, интригуяще искаженными острыми гранями стеклянных шкатулок, оберегающих их. У каждой шкатулки был врезной замок с секретом. Замок уравнивала скрытая от глаз внутри сложного механизма острейшая бритва. Вот уже час Джейм держала руку под лезвием, осторожно пробуя механизм затвора, беспощадно подавляя дрожь усталости. В шкатулке перед ней помимо двух камней лежало ровно двадцать пять отрезанных пальцев, некоторые полуистлевшие, все аккуратно выложенные на белом бархате. Полисыт коллекционировал не только драгоценности.

Раздался звучный щелчок. Джейм замерла, ожидая боли. Боли не последовало. «Непроницаемый» замок наконец поддался. Со вздохом облегчения раскрыла она коробочку и вызволила два камня. Один был великолепным сапфиром, на котором весьма эксцентрично резвились три женщины и собака. Полисыт сам делал гравировку, этот камень ввел

его в ряды мастеров Гильдии Гранильщиков. Второй камень был простым цирконием с грубым наброском работы мастера. Джейм скромно перевернула сапфир вверх дном, а цирконий, улыбаясь, спрятала в карман. Полисыту не придется гадать, кто наведывался в его сокровищницу, — оригинальность Талисмана к этому времени прославилась почти так же, как и ее искусство. Все еще улыбаясь, Джейм вышла из комнаты.

Штопка грызла ногти, забыв, что на руках у нее надеты перчатки. Внезапно она напряглась. На землю упала веревка. Потом худенькая фигурка выбралась из окна третьего этажа и заскользила вниз по тросу, легонько отталкиваясь от стены.

— Талисман! — возликовала Штопка и со вздохом облегчения шагнула за ворота.

— Вор! — каркнули над ней разом два голоса. Обескураженная, девочка задрала голову — гранитные вороны и впрямь подняли крылья и разинули клювы. — Вор! Вор! Вор! — неся пронзительный крик из их каменных глоток.

Джейм была еще в двадцати футах над землей, когда стражник, последний раз всхрипнув, пробудился. Щепотки маковой пылицы, всыпанной прямо в его волосатые ноздри, оказалось недостаточно. Джейм выпустила из рук веревку. Падение оказалось болезненным. Прежде чем она успела очухаться, стражник был уже между ней и воротами.

Он бросился на нее с копьём наперевес.

Джейм отскочила, извернувшись и почувствовала холод зазубренной стали, разрезавшей ее куртку и коснувшейся кожи.

Штопка взвизгнула от ужаса.

– Стой где стоишь! – крикнула ей Джейм и обернулась к стражнику. – Перестань, слышишь, я без оружия!

Тот сделал еще один выпад.

«Когти бога, – подумала она, отшатываясь. – Неужто этот идиот не понимает, что если он проткнет вора, у которого в руке только камень, хрупкий пакт о ненападении между ворами и стражниками разобьется вдребезги?» Ну вот, чьи-то вопли уже несутся из особняка. Прелестно. Сейчас на нее набросятся все обитатели дома, если она позволит этому слабоумному задержать ее еще на миг.

Снова выпад.

«Прекрасно», – подумала Джейм. Безоружна – не значит беспомощна.

Она ухватила за древко копья и ударила локтем под подбородок стражника, так что голова его откинулась. А сейчас еще один урок хороших манер. Она изготовилась нанести удар, после которого этот чурбан пищал бы еще месяц, но земля внезапно вырвалась у нее из-под ног.

Все трое, воры и охранник, лежали на брусчатке мостовой. Что за черт...

– Землетрясение! – заскрежетали вороны. – Вор! Землетрясение! Вор!

Второй толчок потряс дворик. Взглянув вверх, Штопка увидела, как две сплетенные каменные фигуры отделились от крыши. Метко, они явно захотели взять стражника третьим в свою тесную компанию. Все исчезло в клубах пыли от грохнувшихся на землю скульптур.

Штопка, чихая, слышала крики из дома, а потом голос по-други раздался над самым ухом:

– Ты вообще думаешь двигаться? Идем!

Они не просто пошли, они побежали. За спиной вороны голосили уже нечто совершенно невообразимое: «Воротрясение! Землевор!» – а повар Полисыта выскочил наружу, колотя в сковородку и вопя: «Пожар!»

– Кажется, мы их разбудили, – хихикнула Штопка через несколько кварталов, когда они сбавили скорость. – Но, во имя всех богов, почему ты пощадила того уроды? Он же пытался выпустить тебе кишки.

– Не собираюсь нарушать перемирие. К тому же это не стоит человеческой жизни.

Она сунула цирконий в руку Штопки.

– Так ты и вправду сделала это. – Юная воровка благоговейно рассматривала камень. Потом подозрительно исподлобья взглянула на Джейм. – Все еще злишься на меня, да?

– Злюсь? Почему? Ты только пошла на поводу учеников-подстрекателей, которые заставили тебя поклясться, что я сумею взломать сокровищницу Полисыта. Что ж, я сумела. Твоя честь спасена, так же как и моя репутация – и, заметь,

без кровопролития.

– Как же, – неразборчиво прошептала Штопка. – Яичницу не приготовишь, не разбив яиц.

Джейм обернулась к ней:

– Если тебе не трудно, пожалуйста, напomini мне, что всего три месяца назад случилось с твоим братом?

– Он подбил тебя ограбить Башню Демонов, – поежилась Штопка. – Демон почти заглотил твою душу, но ты выбралась оттуда с Павлиньими Перчатками.

– А потом?

– Мастер Огрызя отрекся от него.

– Дальше?

– Огрызь повесился. А ты, – курносая, обсыпанная пылью воровка уже приходила в себя, – отдала Перчатки мне, чтобы я могла купить право стать учеником в Гильдии Воров.

– Чем, полагаю, мы яйцо кое-как склеили. Ты что, не понимаешь? Я словно сама затянула петлю на шее твоего брата. А ты словно не видишь, что остальные ученики с тех самых пор подталкивают тебя на путь Огрызя? Если ты еще раз поставишь меня в такое положение, это будет наша общая вина, а исход... будь я проклята, если стану причиной еще одной смерти в вашей семье.

С этими словами Джейм повернулась и ушла.

Уличная суэта рассеяла туман ярости, оставив пелену стыда. И чего она накинулась на девочку? Штопка не желала худого, принимая вызов «именем Талисмана» и так легко го-

вора об убийстве. Она просто дитя улицы, у нее нет ни времени, ни слез, чтобы тратить их на мертвых... Ладно, забудем об этом. Грустные мысли в нашей профессии неуместны и опасны. А теперь следует доложить об успехе своему учителю Писаке, без чьих инструкций кража бы не состоялась.

Клубок, дом Писаки, был одним из чудес Тай-Тестигона. Старый вор выстроил это огромное круглое сооружение пятьдесят лет назад, как раз перед последней невероятной кражей, обеспечившей ему репутацию непревзойденного вора. Сюда он и удалился с добычей – драгоценным камнем, Оком Абарраден, и с тех пор редко высовывал нос в город. С тех пор многие воры пытались выследить старика в его берлоге и выведать его тайны, но Клубок победил их всех. Кроме Писаки только Джейм был известен ключ к лабиринту, но даже она вступала сюда с трепетом, памятуя историю о заблудившемся в собственном творении архитекторе. Однажды он вошел в Клубок, сбился с дороги, и с тех пор никто его не видел.

К счастью, землетрясение не причинило большого вреда, по крайней мере, так Джейм думала до тех пор, пока не добралась до жилых покоев старого вора – они занимали весь центр здания, просторный, в семь этажей ствол, днем и ночью залитый светом бесчисленных, истекающих воском свечей и набитый награбленным добром. Но сейчас вся эта груда, кажется, оказалась на полу. Иконы, древние манускрипты, каминные безделушки, за исключением одинокой камен-

ной химеры, одежда, разбитая вдребезги шкатулка с костяной инкрустацией (раньше она стояла на самой верхней полке), надкушенные части жареного гуся. Ну и месиво. Но где же Писака? Горячий воск капнул на стол, затем градом посыпались свечи. Взглянув вверх, Джейм увидела, что громадный канделябр обвит волнообразно движущимися белыми складками.

– Уродец? – не поверила своим глазам Джейм. – Дурачок, там же такая старая цепь! Спускайся, пока на нас не рухнула крыша.

Скатерть колыхнулась. Джейм, наклонившись, откинула ее и оказалась нос к носу со своим учителем.

– Вовремя же ты! – прошипел старик. – Хвоста нет?

– Э... нет, кроме того, который принадлежит сорокафуртовому питону, зависшему над твоей головой.

– Этот не в счет. – Писака, кряхтя, выполз из-под стола. Он разогнулся (его макушка оказалась на уровне подбородка девушки) и сперва посмотрел своими мутными, почти слепыми глазами за плечо Джейм, потом ощупал взглядом всю комнату. – Еще не добрался сюда, да? – провозгласил он, обращаясь по привычке больше к самому себе. – Хорошо! Еще есть время разрушить его планы. А ты видел его химеру?

– Одну химеру я вижу, – обескураженно ответила Джейм. – Вон там, наверху, на... Ой, странно. Она исчезла.

– Исчезла, – ворчливо повторил он. – Ну конечно. Этого и следовало ожидать. А теперь быстро, ты когда-нибудь про-

ходил мимо каких-нибудь костей на дальних переходах?

– Неоднократно. – Джейм все еще ничего не понимала. – Крысы, обеды Уродца, хвари.

– Нет, нет, человеческих. Например скелет без пальца.

– Тела. Когда всякие глупцы пробираются внутрь и ломают себе шеи до того, как мы успеем вывести их наружу. Но кости... Постой, я, правда, не пересчитывала пальцы, но этот замечательный скелет – у него нет на шее такого медальона, полумесяц на черенке?

– Да, да!

– Ну, тогда это, должно быть, Херви.

– Кто?

– Я его так называю. – Смущение Джейм росло. – Я наткнулась на него, когда ты впервые послал меня запомнить часть Клубка, и он был таким чистым... э... чисто обглоданным джентльменом, что я воспользовалась его костями, чтобы обозначать повороты. И теперь он раскидан по всему нижнему уровню.

– Великолепно! – воскликнул Писака. – А ты помнишь, где его голова? Да? Тогда беги, парень, притащи эту отвратительную штуковину, и мы сотрем ее в порошок. Быстро!

Джейм отправилась. В Клубке было много необычного, но это уж слишком. Почему Уродец, почтенная пожилая рептилия, забрался на канделябр, а мастер – под стол? И прекратит ли когда-нибудь старик называть ее «парнем»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.